

ны соотношениями $\varphi = (I - R)f$ и $f = (I - R)^{-1}\varphi$. Согласно же п. 70, уравнение $(I - S)\varphi = g$ имеет решение только в том случае, если g ортогонально всем решениям f' уравнения $(I - S^*)f' = 0$ или, что то же самое, решениям уравнения $(I - K^*)f' = 0$. Если это последнее условие удовлетворяется, то общим решением уравнения $(I - K)f = g$ будет, очевидно, сумма какого-нибудь частного решения этого уравнения и общего решения соответствующего однородного уравнения $(I - K)f = 0$.

Мы доказали, таким образом, что альтернатива Фредгольма, установленная в п. 70 для интегральных уравнений с ядрами конечного ранга, справедлива и для интегральных уравнений с произвольными ядрами, принадлежащими L^2 .

§ 3. ОПРЕДЕЛИТЕЛИ ФРЕДГОЛЬМА

74. Метод Фредгольма. Здесь мы изложим вкратце метод, которым Фредгольм [1], [2] впервые решил интегральное уравнение

$$f(x) - \lambda \int_a^b K(x, y) f(y) dy = g(x) \quad (39)$$

в предположении, что ядро $K(x, y)$ ограничено и непрерывно.

Фредгольм воспользовался приемом, еще ранее примененным Вольтерра и состоящим в том, что интеграл в (39) заменяется суммой

$$\sum_{j=1}^n K(x, \xi_j) f(\xi_j) h \quad \left(h = \frac{b-a}{n}, \quad \xi_j = a + jh \right)$$

и само уравнение (39) рассматривается в точках $x = \xi_i$ ($i = 1, 2, \dots, n$). При этом появляется система линейных алгебраических уравнений относительно неизвестных $f_j = f(\xi_j)$ ($j = 1, 2, \dots, n$):

$$f_i - \lambda h \sum_{j=1}^n K_{ij} f_j = g_i \quad (i = 1, 2, \dots, n), \quad (40)$$

где обозначено $K_{ij} = K(\xi_i, \xi_j)$ и $g_i = g(\xi_i)$.

Определитель этой системы может быть представлен в виде

$$d_\lambda = 1 - \lambda h \sum_i K_{ii} + \frac{\lambda^2 h^2}{2!} \sum_{i,j} \begin{vmatrix} K_{ii} & K_{ij} \\ K_{ji} & K_{jj} \end{vmatrix} - \dots + \\ + (-1)^n \frac{\lambda^n h^n}{n!} \sum_{i_1, i_2, \dots, i_n} \begin{vmatrix} K_{i_1 i_1} & K_{i_1 i_2} & \dots & K_{i_1 i_n} \\ K_{i_2 i_1} & K_{i_2 i_2} & \dots & K_{i_2 i_n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ K_{i_n i_1} & K_{i_n i_2} & \dots & K_{i_n i_n} \end{vmatrix}. \quad (41)$$

Так как d_λ — многочлен от λ , не равный нулю тождественно, то система (40) имеет единственное решение при любом λ , за исключе-

чением некоторого конечного числа значений; далее, такое решение (f_1, f_2, \dots, f_n) представляет собой систему из n дробей, знаменатели которых равны d_λ , а числители образуются по известному способу из постоянных g_i и миноров определителя d_λ .

Вместо того чтобы доказывать, что решение системы (40) при $n \rightarrow \infty$ стремится к решению уравнения (39), — это было сделано позднее Гильбертом [1] для случая непрерывного ядра, — Фредгольм взял ряд, полученный чисто формальным предельным переходом, и доказал, не обращаясь к выражениям (41), из которых он исходил, что такой ряд сходится и дает решение уравнения (39).

Для удобства записи введем обозначения:

$$K\left(\begin{matrix} x_1 x_2 \dots x_n \\ y_1 y_2 \dots y_n \end{matrix}\right) = \begin{vmatrix} K(x_1, y_1) & K(x_1, y_2) & \dots & K(x_1, y_n) \\ K(x_2, y_1) & K(x_2, y_2) & \dots & K(x_2, y_n) \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ K(x_n, y_1) & K(x_n, y_2) & \dots & K(x_n, y_n) \end{vmatrix}.$$

Заметим прежде всего, что этот определитель меняет знак при перестановке переменных x_i и x_k или y_i и y_k , и, следовательно, он не изменяется тогда, когда производится какое-нибудь четное число таких перестановок, в частности при каких угодно перестановках целых пар $\begin{pmatrix} x_i \\ y_i \end{pmatrix}$.

Заметив это, мы сможем представить коэффициент при $\frac{\lambda^m}{m!}$ в формуле (41) в виде

$$\lambda^m \sum_{i_1, i_2, \dots, i_m} K\left(\begin{matrix} \xi_{i_1} \xi_{i_2} \dots \xi_{i_m} \\ \xi_{i_1} \xi_{i_2} \dots \xi_{i_m} \end{matrix}\right).$$

Формальным пределом такого выражения будет служить интеграл

$$\int_a^b \int_a^b \dots \int_a^b K\left(\begin{matrix} \xi_1 \xi_2 \dots \xi_m \\ \xi_1 \xi_2 \dots \xi_m \end{matrix}\right) d\xi_1 d\xi_2 \dots d\xi_m,$$

а формальным пределом определителя d_λ — сумма ряда

$$1 - \lambda \int_a^b K\left(\begin{matrix} \xi \\ \xi \end{matrix}\right) d\xi + \frac{\lambda^2}{2!} \int_a^b \int_a^b K\left(\begin{matrix} \xi_1 \xi_2 \\ \xi_1 \xi_2 \end{matrix}\right) d\xi_1 d\xi_2 - \dots + \\ + (-1)^n \frac{\lambda^n}{n!} \int_a^b \int_a^b \dots \int_a^b K\left(\begin{matrix} \xi_1 \xi_2 \dots \xi_n \\ \xi_1 \xi_2 \dots \xi_n \end{matrix}\right) d\xi_1 d\xi_2 \dots d\xi_n + \dots \quad (42)$$

Этот ряд сходится при всех λ . Для того чтобы это показать, воспользуемся тем, что определитель порядка n , все элементы которого не превосходят по абсолютной величине постоянного M , сам по абсолютной величине не больше $M^n n^{n/2}$. Это прямо следует из неравенства Адамара, которое мы докажем в следующем пункте.

Тогда ряд (42) мажорируется сходящимся рядом

$$1 + |\lambda| (b-a) M + \frac{|\lambda|^2}{2!} (b-a)^2 M^2 \cdot 2 + \dots + \\ + \frac{|\lambda|^n}{n!} (b-a)^n M^n n^{n/2} + \dots,$$

в котором M означает верхнюю грань функции $|K(x, y)|$. Таким образом, сумма δ_λ ряда (42) представляет собой целую функцию переменного λ , притом не равную нулю тождественно, так как $\delta_0 = 1$. Эту функцию называют определителем Фредгольма.

Формальный предельный переход, примененный к числителю соответствующего классического выражения, приведет к ряду

$$K\left(\begin{array}{c} x \\ y \end{array}\right) - \lambda \int_a^b K\left(\begin{array}{c} x \xi \\ y \xi \end{array}\right) d\xi + \frac{\lambda^2}{2!} \int_a^b \int_a^b K\left(\begin{array}{c} x \xi_1 \xi_2 \\ y \xi_1 \xi_2 \end{array}\right) d\xi_1 d\xi_2 + \dots + \\ + (-1)^n \frac{\lambda^n}{n!} \int_a^b \int_a^b \dots \int_a^b K\left(\begin{array}{c} x \xi_1 \dots \xi_n \\ y \xi_1 \dots \xi_n \end{array}\right) d\xi_1 \dots d\xi_n + \dots . \quad (43)$$

Рассуждая так же, как и выше, мы придем к выводу, что и этот ряд сходится при всех λ ; его сумма называется минором определителя Фредгольма.

Разложив определители в коэффициентах ряда (43) по элементам первой строки, получим

$$K\left(\begin{array}{c} x \xi_1 \dots \xi_n \\ y \xi_1 \dots \xi_n \end{array}\right) = K\left(\begin{array}{c} x \\ y \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \dots \xi_n \\ \xi_1 \dots \xi_n \end{array}\right) - K\left(\begin{array}{c} x \\ \xi_1 \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \xi_2 \dots \xi_n \\ y \xi_2 \dots \xi_n \end{array}\right) + \\ + K\left(\begin{array}{c} x \\ \xi_2 \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \xi_2 \xi_3 \dots \xi_n \\ y \xi_1 \xi_3 \dots \xi_n \end{array}\right) - \dots + (-1)^n K\left(\begin{array}{c} x \\ \xi_n \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \xi_2 \dots \xi_n \\ y \xi_1 \dots \xi_{n-1} \end{array}\right) = \\ = K\left(\begin{array}{c} x \\ y \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \dots \xi_n \\ \xi_1 \dots \xi_n \end{array}\right) - K\left(\begin{array}{c} x \\ \xi_1 \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \xi_2 \dots \xi_n \\ y \xi_2 \dots \xi_n \end{array}\right) - \\ - K\left(\begin{array}{c} x \\ \xi_2 \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_2 \xi_1 \xi_3 \dots \xi_n \\ y \xi_1 \xi_3 \dots \xi_n \end{array}\right) - \dots - K\left(\begin{array}{c} x \\ \xi_n \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} \xi_n \xi_1 \xi_2 \dots \xi_{n-1} \\ y \xi_1 \xi_2 \dots \xi_{n-1} \end{array}\right).$$

Так как переменная интегрирования может быть обозначена любой буквой, то

$$\int_a^b \dots \int_a^b K\left(\begin{array}{c} x \xi_1 \dots \xi_n \\ y \xi_1 \dots \xi_n \end{array}\right) d\xi_1 \dots d\xi_n = K\left(\begin{array}{c} x \\ y \end{array}\right) \int_a^b \dots \int_a^b K\left(\begin{array}{c} \xi_1 \dots \xi_n \\ \xi_1 \dots \xi_n \end{array}\right) d\xi_1 \dots d\xi_n - \\ - n \int_a^b \dots \int_a^b K\left(\begin{array}{c} x \\ z \end{array}\right) K\left(\begin{array}{c} z \xi_1 \dots \xi_{n-1} \\ y \xi_1 \dots \xi_{n-1} \end{array}\right) dz d\xi_1 \dots d\xi_{n-1}.$$

Сравнив (42) и (43), мы увидим, что

$$\delta_\lambda\left(\begin{array}{c} x \\ y \end{array}\right) = K(x, y) \delta_\lambda + \lambda \int_a^b K(x, z) \delta_\lambda\left(\begin{array}{c} z \\ y \end{array}\right) dz.$$

Точно так же, разложив определители $K \begin{pmatrix} x_{\xi_1} & \dots & x_{\xi_n} \\ y_{\xi_1} & \dots & y_{\xi_n} \end{pmatrix}$ по элементам первого столбца, придем к равенству

$$\delta_\lambda \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = K(x, y) \delta_\lambda + \lambda \int_a^b \delta_\lambda \begin{pmatrix} x \\ z \end{pmatrix} K(z, y) dz.$$

Последние два равенства показывают, что функция

$$\frac{\delta_\lambda \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix}}{\delta_\lambda}$$

тождественна резольвенте $K_\lambda(x, y)$ ядра $K(x, y)$ для всех значений λ , для которых $\delta_\lambda \neq 0$. Все такие λ регулярны по отношению к $K(x, y)$. Нули же функции δ_λ представляют собой особые точки. Действительно, всякий нуль λ_0 функции δ_λ является полюсом резольвенты, так как $\delta_\lambda \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix}$ может делиться лишь на более низкую степень $\lambda - \lambda_0$, чем та, на которую делится δ_λ ; это следует из равенства

$$-\frac{d\delta_\lambda}{d\lambda} = \int_a^b \delta_\lambda \begin{pmatrix} x \\ x \end{pmatrix} dx, \quad (44)$$

которое, в свою очередь, вытекает из (42) и (43). Итак, особые точки как раз совпадают с нулями целой функции δ_λ ; их может быть только конечное или счетное множество. В последнем случае никакая конечная точка плоскости не может быть предельной для них.

Фредгольму удалось применить свой метод также к случаю особых λ , но соответствующие выкладки в этом случае значительно сложнее. Мы не будем их здесь воспроизводить, а отошлем читателя к тому III „Курса математического анализа“ Гурса.

Отметим еще одну интересную формулу:

$$-\frac{d \log \delta_\lambda}{d\lambda} = \int_a^b K(x, x) dx + \lambda \int_a^b K^{(2)}(x, x) dx + \lambda^2 \int_a^b K^{(3)}(x, x) dx + \dots,$$

справедливую в любом круге с центром в 0, не содержащем особых точек; выводится она из уравнения (44), если разделить его на δ_λ и представить функцию

$$\frac{\delta_\lambda \begin{pmatrix} x \\ x \end{pmatrix}}{\delta_\lambda} = K_\lambda(x, x)$$

с помощью ряда Неймана (18), который в указанной области сходится.

Всей этой теории предположение, что $K(x, y)$ непрерывна, может быть заменено более слабым условием. Достаточно допу-

стить, что $K(x, y)$ ограничена и суммируема в смысле Лебега. При этом, впрочем, возникает затруднение, состоящее в том, что $K(x, x)$ может оказаться неинтегрируемой. Это затруднение можно обойти, изменив $K(x, y)$ на диагонали $x = y$, например положив $K(x, x) \equiv 0$, что, очевидно, никак не скажется на самом интегральном уравнении. Коль скоро эта опасность устранена, все интегралы, входящие в (42), существуют, и сходимость этого ряда устанавливается так же, как и прежде. Что же касается ряда (43), то его члены имеют смысл для почти всех x и для почти всех y , именно для тех x и y , для которых $K(x, z)$ и соответственно $K(z, y)$ суммируемы по переменному z . Таким образом, получаются функции δ_λ и $\delta_\lambda \left(\frac{x}{y} \right)$, отношение которых дает разolvенту $K_\lambda(x, y)$. Разумеется, функция

$$f(x) = g(x) + \lambda \int_a^b K_\lambda(x, y) g(y) dy$$

оказывается определенной лишь почти всюду и удовлетворяет уравнению (39) также почти всюду.

Можно также ослабить условие, что $K(x, y)$ ограничена; достаточно предполагать $K(x, y)$ суммируемой в квадрате¹⁾. Однако в этих обобщенных предположениях метод Фредгольма в значительной мере утрачивает свою простоту и изящество.

75. Неравенство Адамара. Сформулируем предложение²⁾, одним из следствий которого мы воспользовались в предыдущем пункте:

Если D — определитель с комплексными элементами $c_{hk} = a_{hk} + i b_{hk}$ ($h, k = 1, 2, \dots, n$), то

$$|D| \leq A_1 A_2 \dots A_n,$$

где

$$A_h = \left(\sum_{k=1}^n |c_{hk}|^2 \right)^{1/2} = \left(\sum_{k=1}^n (a_{hk}^2 + b_{hk}^2) \right)^{1/2}.$$

Помимо очевидного случая, когда правая часть обращается в нуль, равенство имеет место только тогда, когда строки определителя попарно ортогональны, т. е. когда

$$\sum_{k=1}^n c_{ik} \bar{c}_{jk} = 0 \quad \text{при } i \neq j.$$

Оставляя в стороне отмеченный тривиальный случай, мы можем считать, что все A_h равны 1; иначе мы заменили бы рассматриваемый определитель определителем с элементами $\frac{c_{hk}}{A_h}$.

$|D|$ представляет собой непрерывную функцию $2n^2$ переменных a_{hk} и b_{hk} , изменяющуюся в замкнутой ограниченной области, характеризуемой условиями $A_1 = 1, A_2 = 1, \dots, A_n = 1$; в этой области функция $|D|$ ограничена

¹⁾ См. Карлеман [1], а из более поздних работ — Смизис [1].

²⁾ Адамар [1].

и достигает своего наибольшего значения $|D^*|$ при некоторых c_{hk}^* . При этом $|D^*| \geq 1$, так как определитель с элементами δ_{hk} , равными 1 при $h=k$ и нулю при $h \neq k$, удовлетворяет поставленным условиям и, очевидно, равен 1.

Строки определителя D^* с элементами c_{hk}^* попарно ортогональны. В самом деле, возьмем, например, две первые строки и покажем, что предположение

$$C = \sum_{k=1}^n c_{2k}^* \overline{c_{1k}^*} \neq 0$$

приводит к противоречию. В самом деле, возьмем определитель D' , все элементы c'_{hk} которого совпадают с элементами c_{hk}^* определителя D^* , за исключением элементов второй строки, которые мы положим равными

$$c'_{2k} = \lambda c_{1k}^* + \mu c_{2k}^*.$$

Множители λ, μ определим из условий

$$\sum_{k=1}^n c'_{2k} \overline{c_{1k}^*} = 0, \quad \sum_{k=1}^n |c'_{2k}|^2 = 1;$$

из них первое дает $\lambda + \mu C = 0$, а второе —

$$|\lambda|^2 + \lambda \bar{\mu} \overline{C} + \bar{\lambda} \mu C + |\mu|^2 = 1.$$

Отсюда следует, что $|\mu|^2(1 - |C|^2) = 1$, т. е. $|\mu| > 1$. Так как $D' = \mu D^*$, то $|D'| > |D^*|$, что противоречит определению D^* .

Так как строки определителя D^* взаимно ортогональны, то

$$D^* \overline{D^*} = \det(c_{hk}^*) \cdot \det(\overline{c_{hk}}) = \det\left(\sum_{j=1}^n c_{hj}^* \overline{c_{kj}}\right) = \det(\delta_{hk}) = 1,$$

что и требовалось доказать.

Заметим еще, что доказанное неравенство имеет простой геометрический смысл, по крайней мере тогда, когда элементы определителя действительны и $n=3$: среди параллелепипедов с заданными длинами ребер и наибольший объем имеет примоугольный параллелепипед.

§ 4. МЕТОД, ОСНОВАННЫЙ НА ПОЛНОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ

76. Полная непрерывность. Доказательство альтернативы Фредгольма для произвольного ядра $K(x, y)$, принадлежащего пространству L^2 , было основано на теореме о разложении (п. 72). В самом деле, наличие разложения $K(x, y) = S(x, y) + R(x, y)$, соответствующего заданной особой точке, позволило свести задачу к соответствующей задаче для случая ядра $S(x, y)$ конечного ранга, т. е. по существу к задаче линейной алгебры. Для получения же самого разложения нам понадобилось изучить свойства оператора $(I - \lambda K)^{-1}$ как функции переменного λ .

Следующий метод, принадлежащий одному из авторов этой книги¹⁾, иносит скорее геометрический характер и заодно позволяет глубже изучить „главную часть“ $S(x, y)$ без помощи теории

¹⁾ Рисс [10]. См. также Гильдебрандт [3], Банах [3] (гл. X), Заанен [2].